

Катрин Денев, Жерар Депардьё и дело беглого олигарха

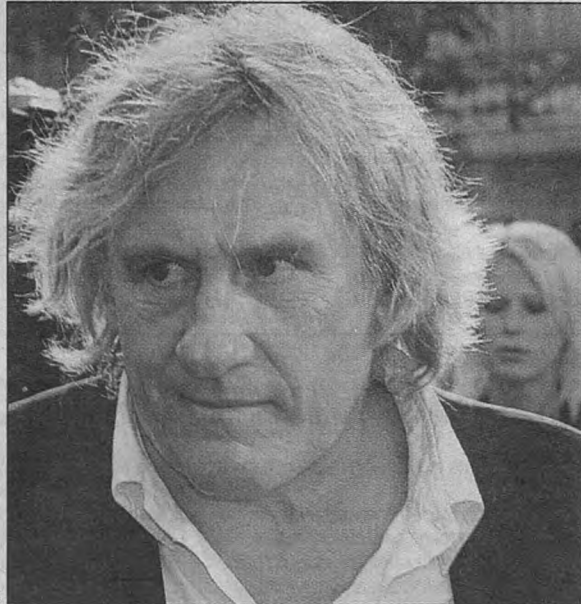
русские 2005 18 апреля 8

Юрий КОВАЛЕНКО, Париж

За последние 10 дней знаменитую актрису Катрин Денев дважды вызывали на допрос. Мегазвезда проходит по делу алжирского олигарха Рафика Халифы, которого обвиняют в отмывании грязных капиталов и в преднамеренном банкротстве авиакомпании, носившей его имя.

Нет, сама Денев не участвовала в этих аферах, однако она дважды получила, по свидетельству Амина Шашуа, который был доверенным лицом олигарха, «вознаграждения» наличными. Первый раз — 45 700 евро за присутствие на футбольном матче в 2002 г. между сборной Алжира и марсельским «Олимпиком». Второй раз — 42 тысячи евро за участие в инаугурации алжирского телеканала «Халифа ТВ».

Вначале 61-летняя Катрин Денев утверждала, что ей просто-напросто платили расходы, связанные с ее прической, макияжем и туалетами, в которых она появлялась на стадионе. Однако второй раз она признала, что брала вышеназванные суммы. Ей пришлось сознаться после того, как Жерар Депардьё заявил, что он тоже взял 30 тысяч евро за появление на футбольном поединке. Собственно говоря, в получении подобных гонораров за участие в различных мероприятиях нет никакого состава преступления. Неприятности начинаются в тех случаях, когда звезды «забывают» заявить об этих суммах в налоговых декларациях. Как бы там ни было, адвокат Денев мэтр Эрве Темим от имени актрисы бурно выражает возмущение постоянными нарушениями тайны следствия



в этой истории. Моей клиентке, которой не предъявлены никакие обвинения, нанесен непоправимый моральный ущерб».

Что же касается самого Рафика Халифы, который поддерживал дружеские связи с известными французскими актерами и певицами, то он сейчас находится в бегах и, по некоторым данным, укрывается в Лондоне. После того как Париж выдал международный ордер на его арест, розысками занялся Интерпол. Депардьё познакомился с Халифой в президентской ложе на вышеупомянутом футбольном матче. Тогда же глава алжирского правительства Али Бенфлис попросил актера посодействовать в по-

лучении инвестиций в местный гостиничный бизнес.

Депардьё похлопотал и подписал контракт с участием алжирского правительства, Рафика Халифы и своего собственного о создании винодельческой фирмы. Актер считает себя большим докой в вине, которое разводит сам и пытается с переменным успехом сбывать его во многих странах, включая Россию. Депардьё, разумеется, не читал доклад французской контрразведки ДСТ, посвященный Халифе: «Меня не касается то, откуда у него деньги. У меня нет никаких доказательств его виновности (да их нет ни у кого), но даже если бы они и были, то все равно это чрезвычайно симпатичный человек. Он не

мошенник, и я испытываю по отношению к нему самые теплые чувства».

Близкое окружение Депардьё упрекает его в том, что он слишком неразборчив в связях и ввязывается в разные авантюры. Так, несколько лет назад на президентских выборах в Словакии он неожиданно выступил в поддержку националиста Владимира Мечьяра, который заплатил ему за эту «роль» 45 700 евро. Сущие пустяки по сравнению с многомиллионным гонораром, причитающимся звезде за появление на киноэкране. Но лишних денег, как известно, никогда не бывает. «Действительно, в словацкой истории я совершил большую глупость, — признавал впоследствии Депардьё. — И

это послужило мне уроком. Не надо совать свой нос туда, где не знаешь, что происходит. Но меня не купишь... Я поинтересовался у Жака Аттали (бывший глава Европейского банка реконструкции и развития. — Ю.К.), кто такой Мечьяр. Тот мне ответил: «Ты можешь ехать туда смело. Это демократ».

Давние дружеские отношения Депардьё поддерживает и с предпринимателем Жераром Бургуэном, который одно время стоял у главе Национальной футбольной лиги. Этот бургундец сколотил свое состояние на курах, торговал с Кубой, поставляя туда птицу, и однажды привез с собой в Гавану Депардьё, которого познакомил с Фиделем Кастро. Но одно дело сбывать птицу, а другое — искать нефть. Нужны были первоначальные миллионные вложения. Капиталист предложил актеру поучаствовать в инвестициях, и он согласился. После чего Депардьё принялся курить гаванские сигары, восхищался Кастро, кубинцами и даже собирался превратить Гавану в перекресток Старого и Нового Света.

Бургуэн и Депардьё называли безрассудными авантюристами, выбрасывающими деньги на ветер. Предполагаемое месторождение расположено на берегу моря в 70 километрах к востоку от Гаваны и всего в 80 километрах от Майами. Вложивший в дело 1,5 миллиона евро Депардьё, взявший на себя пиаровскую роль, часто прилетал на Кубу и, нацепив на голову каску, отправлялся к скважине. Акции то падали, то поднимались в цене, и сегодня скважина дает мало нефти. К тому же у Жерара Бургуэна начались неприятности, и «куриный король» объявил себя банкротом. Им заинтересовалось правосудие, которое, в частности, пытается разобраться и в нефтяной афере.